

К ВОПРОСУ О СВОЙСТВЕ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ВАЛЕНТНОСТИ РУССКИХ ГЛАГОЛОВ ОБРАБОТКИ¹

Ван Е

Аспирант, Сычуаньский университет,
Чэнду, Китай.
398503277@qq.com

CONCERNING THE PROPERTY OF SEMANTIC VALENCE OF RUSSIAN PROCESSING VERBS

Wagn Ye

Summary: Verbs occupy an important position in the semantic grammatical structure, and studying the semantic valence of verbs is an important way to reveal the semantic nature of verbs. This article takes Russian processing verbs as the research object and analyzes their semantic valence. We first define the processing verbs according to the interpretation of the Russian and Chinese dictionaries, then analyze and describe the semantic valence structure of the Russian processing verbs, and then discuss the problems related to the polyrole theta and valence bonding in the above structures. Research conducted in this article helps us to gain an in-depth understanding of the semantic properties and characteristics of Russian processing verbs, and can also promote the research on the semantic and grammatical integration study of Russian processing verbs.

Keywords: the property of semantic valence, Russian processing verbs, valence structure, polyrole theta, valence bonding.

Аннотация: Глагол занимает центральное место в структурах семантики и синтаксиса, исследования семантической валентности глагола является важным путём к выявлению сути глагольной семантики. Данная статья посвящена исследованию семантической валентности через глаголы обработки в русском языке. В статье впервые даётся определение глаголов обработки по толкованиям в русских и китайских словарях. Потом анализируются структуры семантических валентностей русских глаголов обработки, а затем рассматриваются проблемы, связанные с феноменом «актант полиролей/сдвоенные роли» и «склеивание семантических валентностей» в вышеуказанных структурах. Сделанное исследование позволяет нам глубоко понять семантическое свойство и особенность русских глаголов обработки, а также способствует интегральному исследованию семантики и синтаксиса русских глаголов обработки.

Ключевые слова: свойство семантической валентности, русские глаголы обработки, структура валентности, актант полиролей, склеивание валентностей.

Введение

Как наиболее репрезентативная единица значения в лексико-семантических категориях, глагол обозначает и описывает соответствующий процесс, явление и особенность действия и входит в структуру предложения как предикат, играя уникальную роль в предложении. Глагол обладает явными и значительными семантическими свойствами события и могущественной способностью к синтаксическому построению, и составляет ядро в семантико-синтаксических структурах предложений. В.В. Виноградов отметил, что «глагол наиболее конструктивен по сравнению со всеми другими категориями частей речи. Глагольные конструкции имеют определяющее влияние на именные словосочетания и предложения» [1, с. 351]. Сильная конструктивная характеристика глагола отражена именно в его валентности, и «способность валентности глагола напрямую определяет структуру предложения» [2, с. 8], так что установление центрального статуса глаголов также в основном связано со способностью валентности глагола. Таким обра-

зом, исследование семантической валентности глагола представляет собой важный и необходимый подход к выявлению сути семантики глагола. Исходя из этого познания, в данной статье принимается глагол обработки как предмет анализа, и на этом основании проводится исследование семантической валентности русских глаголов обработки. Данный анализ имеет важное значение для углублённого понимания семантического содержания и свойства русских глаголов обработки и раскрытия их семантической сущности.

1. Определение русских глаголов обработки

Русские глаголы обработки являются очень активным типом глаголов в языковой практике. Они тесно связаны с различными производственными деятельностями человека, и охватывают большую сферу производства и обработки, поэтому чрезвычайно распространены в нашей жизни. Слово «обработка» происходит от глагола «обработать». Как видно из названия, глаголы обработки означают те глаголы, значения которых имеют

¹ Данная статья выполнена в рамках национального проекта фонда социальных наук КНР «Культурно-когнитивные исследования концептуальной метафоры русских глаголов» 19BY209)

отношение к действиям производства и обработки. Для того, чтобы лучше понимать семантическое содержание глаголов обработки, мы выбрали несколько русских и китайских словарей и провели анализ толкований о глаголе «обработать» в данных словарях. Замечено, что в китайском языке значение глагола «обработать» в основном включает два аспекта: 1) превратить сырьё или полуфабрикаты в готовые продукт или привести их в соответствие с указанными требованиями; 2) сделать готовые продукты более совершенными. В русских словарях глагол «обработать» включает в себе также два значения: 1) подвергнуть выделке, отделке, изменениям, анализу, какой-нибудь производительной операции, сделать готовым для чего-н; 2) сделать более совершенным, или придать чему-л. окончательный, завершённый вид. Согласно толкованиям глагола «обработать» в русских и китайских словарях обнаруживаем, что обработанные объекты в основном являются сырьём, полупродуктами и готовыми продукциями. Цель действия обработки заключается в том, чтобы привести объекты в соответствие с указанными требованиями или сделать их более совершенными. А в процессе обработки всегда сопровождаются определённые средства и способы.

На основе приведённых выше толкований глагола «обработать» в китайских и русских словарях, можем дать такое определение: русские глаголы обработки – это те глаголы, которые обозначают, что в соответствии с определённым требованием, с помощью некоторых способов или средств, используя какие-то инструменты, субъект (человек) активно действует на объект с целью достижения определённого идеального (ожидаемого) результата-состояния или приобретения нового предмета, отвечающего некоторым стандартам. Из нашего определения видно, что данный тип глаголов отражает и означает сознательное и целенаправленное преобразование человеком соответствующего сырья, полуфабрикатов или старых вещей с целью внести соответствующие изменения и привести их в соответствие с желаниями и потребностями человека. Надо отметить, что желания и потребности человека имеют какие-то связи с такими факторами, как эстетическое восприятие, вкус, интерес, эмоция, характер человека, и даже национально-культурные факторы, отражающие культурно-семантическую коннотацию [3, с. 86], социальные и культурные фоны. Эти субъективные элементы в определённой степени обогащают семантическую коннотацию глаголов обработки, и в то же время придают им своеобразное семантическое напряжение, тем самым их семантический (экстенциональный) объём получает известное эластичное пространство.

2. Семантическая валентность русских глаголов обработки

Валентность глагола представляет собой чрезвычай-

но важный аспект в исследовании семантики глагола. Этот термин введён в лингвистику в пятидесятые годы двадцатого века. Французский лингвист L. Tesnière впервые использовал понятие «валентность» в своей книге «Основы структурного синтаксиса», изданной в 1959, для обозначения сочетаемости глагола. В теорию валентности внесла большой вклад Московская семантическая школа. Представитель этой школы Ю.Д. Апресян определил валентность как «те валентности слова, которые присоединяют к нему синтаксически зависимые слова и каждой из которых соответствует переменная в толковании его значения» [4, с. 120]. И.А. Мельчук считал, что семантические валентности определяются смыслом слова, то есть его толкованием, «сколько переменных в толковании, столько (и именно те) семантических валентностей» [5, с. 135]. По мнению Ю.Д. Апресяна, «семантические валентности вытекают непосредственно из лексического значения слова, характеризуют его как конкретную, отличную от других лексическую единицу» [4, с. 120]. Приписываемые им содержания, или «роли» (субъект, объект, инструмент, средство, место и т.д.), составляют суть части этого лексического значения.

Семантическая валентность вытекает из лексического значения и «изобразительного содержания когнитивно-концептуальной структуры» [6, с. 163], и содержание валентности является частью лексического значения. Валентность определяется семантикой глагола и представляет собой «семантическую функцию носителей валентности (как носителей валентности глаголов) при использовании в конкретных предложениях» [7, с. 33]. Изменение характеристик свойства или числа семантической валентности глагола приведёт к соответствующим изменениям значения и синтагматического отношения глаголов. Таким образом, исследование структуры семантической валентности русских глаголов обработки на самом деле представляет собой углублённый анализ содержания семантической структуры глаголов с точки зрения составных элементов этого типа глаголов. И это фактически составляет содержание семантического анализа глагольных пропозиций и ситуационных событий, так что сможет способствовать углублённому семантическому исследованию русских глаголов обработки.

По определению глаголов обработки мы собираем типичные и представленные глаголы обработки из разных русских словарей и заметили, что большинство глаголов обработки являются трёхвалентными глаголами или двухвалентными глаголами. Сравните следующие предложения:

1. Позже люди **запекали** картофель на открытом огне.
2. После этого бабушка **выпекал** блины на разогретой сковородке, смазанной растительным маслом.
3. После смерти отца он **перестроил** дом.
4. Они быстро **пристроят** ещё помещения.

Очевидно, что в первых двух предложениях глагол «запекать» и глагол «выпекать» имеют общую сему «печь», и оба они относят к глаголам обработки питания. По значению трудно указывать разницу между ними, однако сравнив их дополнения, можно обнаруживать, что объектами глагола «запекать» обычно служат картошка, рыба, мясо, курица и так далее, которые уже существуют перед началом действия обработки, а в процессе обработки они изменяются по характеру, форме, цвету, вкусу, количеству, положению и тому подобным. Однако объектами глагола «выпекать» являются блины, булочки, торты, печенье и другие. Эти пищи изготовлены после окончания обработки, иными словами, они не существуют в начале действия обработки питания. Первые объекты также называются внешними объектами, которые уже существуют перед действием предиката и подвергаются какому-то воздействию со стороны субъекта, и в ходе действия изменяются своё положение, состояние или свойства и т.д., а вторые называются внутренними объектами, которые возникают в результате действия предиката. Поэтому внутренним объектом служит обычно результат в структуре валентности предложения, а внешними объектами служит пациенс, который, как правило, является вещью, претерпевающей различные изменения в результате действия поведения.

Таким образом, объект глагола «запекать» включает два вида валентности: пациенс и результат. Поскольку, с одной стороны, он включает в себе содержание и характеристики сырья, и подвергается изменению и воздействию со стороны субъекта, и соответствующим проявлением является пациенс. С другой стороны, объект «запекать» также содержит результат обработки действия и, соответственно, отражает семантическую валентность «результат». А объект глагола «выпекать» содержит только результат. По аналогии, хотя глаголы «перестроить» и «пристроить» принадлежат глаголам обработки строительства, но «дом» уже существует перед действием перестройки, и в конце действия он изменяется. А «помещения» созданы в процессе постройки. Поэтому объект глагола «перестроить» включает в себе два валентности: пациенс и результат, а объект глагола «пристроить» содержит результат.

На основании вышеизложенного считаем, что полная структура трёхвалентных глаголов обработки представляет собой [агенс, пациенс, результат], а полная структура двухвалентных глаголов представляет собой [агенс, результат]. Очевидно, что в первой структуре часто бывают ситуации, когда пациенс и результат выражаются лишь одним формальным компонентом в поверхностной структуре предложения. Мы называем такое явление как «актант полиролей/сдвоенные роли». Этот феномен подразумевает, что общий актант берёт на себя функции несколько семантических ролей, образуя полироли актанта. Таким образом, «при совместном

действии синтаксических и семантических факторов различные семантические роли назначаются и проецируются на имя существительное (актант) в одной и той же синтаксической позиции» [8, с. 60]. Актант полиролей не только отражает более богатую семантику событий, но и усложняет семантические отношения предложения. [9, с. 165-166]

Кроме данных основных главных структур валентности, у глаголов обработки также несколько других структур, таких, как [агенс, материал, результат], [агенс, результат, инструмент], [агенс, пациенс, инструмент], [агенс, пациенс, результат, инструмент], [агенс, пациенс, результат, материал]. Например:

5. Крестьяне (агенс) **соорудили** шалаши (результат) из еловых ветвей (материал) и стали устраиваться в них на ночлег.
6. Эмуль (агенс) взяла одну заготовку, достала инструменты (инструмент) и принялась **обтачивать** податливый моржовый клык (результат).
7. Он (агенс) **копал** грядки (пациенс) лопатой (инструмент).
8. Поэтому, несмотря на удушливую жару, все (агенс) **чинили** паруса (пациенс, результат) остатками(инструмент) тех, которые нашлись на фрегате.
9. Мы (агенс) **дубили** козью (материал) кожу (пациенс) настоем дубовой коры, делали черевички, шубки (результат).

Видно, что в вышеперечисленных предложениях обнаруживаются второстепенные семантические компоненты, как материал и инструмент. Стоит отметить, что материал и инструмент часто считаются одним компонентом в предложении. Однако между ними существуют различия. Материал используется в процессе обработки, и «расходуется по мере осуществления действия» [10, с. XLVII]. А инструмент тесно связан со способом действия обработки. В процессе действия он не уменьшается, а в той или иной степени изнашивается. Кроме этого, также существуют другие второстепенные семантические компоненты в поверхностных структурах предложений с глаголами обработки, как способ, цель, назначение и так далее.

Также бывают такие ситуации, когда в данных семантических структурах инструмент, материал или другие семантические компоненты скрываются из поверхностной структуры предложения. Например,

10. В воскресенье утром они (агенс) **дисковали** поле (пациенс).
11. Прямо за прилавком он (агенс) **паял** дырявые вёдра, кастрюли, котелки и кружки (пациенс, результат), с которыми подходили разные люди.

Очевидно, что в данных предложениях не реали-

зуются такие конкретные актаны, как инструмент и материал. Однако рассматривая эти глаголы, можно обнаруживать, что в их толкованиях предопределены соответствующие семантические валентности. Глагол «дисковать» обозначает «Обрабатывать землю дисковой бороной, дисковым культиватором и т.п.» [11, с. 261]. Значение глагола «дисковать» определяет существование инструмента, которым могут быть только такие орудия, как дисковая борона, дисковый культиватор и так далее. Глагол «паять» обозначает «соединять металлические части чего-л. при помощи расплавленного металла (припоя)» [11, с. 789]. Так что в значении этого глагола предусмотрено то, что используемым для паяния материалом служит только расплавленный металл (припой). Очевидно, особенность данных глаголов заключается в том, что толкования этих глаголов определяют и ограничивают некоторые конкретные валентности. Те валентности, категориальная семантика которых инкорпорирована в толковании предиката, называются инкорпорированными валентностями. Такие валентности часто не проявляются на поверхностных структурах предложений. Инкорпорированные валентности и значение предиката объединяются в единое целое и воплощены предикатом, что составляет особый феномен «склеивание семантических валентностей». В число глаголов с инкорпорированными валентностями входят ещё такие глаголы обработки, как клеить/склеить, обтачивать/обточить, свинчивать/свинтить, цементировать/сцементировать, дубить/выдубить, крахмалить/накрахмалить, засахаривать/засахарить, мариновать/замариновать, насаливать/насолить и т.д. Обычно значения этих глаголов связаны с какими-то конкретными процедурами обработки, и их семантическое ядро отражается в таких аспектах действия, как инструмент, материал, способ, средство и тому подобное.

Заключение

Глаголы являются чрезвычайно сложной и особой лексико-семантической категорией в языковой системе, в том числе глаголы обработки выступают в качестве глаголов с сильной семантической инклюзивностью, и отражают основные, богатые и своеобразные семантики глагольных категорий в языковой реальности. Русские глаголы обработки – это те глаголы, которые обозначают то, что в соответствии с определённым требованием, с

помощью некоторых способов или средств, используя какие-то инструменты, субъект (человек) активно действует на объект с целью достижения определённого идеального (ожидаемого) результата-состояния или приобретения нового предмета, отвечающего некоторым стандартам.

В нашем изучении показано, что большинство глаголов обработки являются трёхвалентными глаголами или двухвалентными глаголами, соответствующими валентностными структурами которых являются [агенс, пациенс, результат] и [агенс, результат]. Помимо этих двух основных структур валентности, у глаголов обработки также другие структуры, такие, как [агенс, материал, результат], [агенс, результат, инструмент], [агенс, пациенс, инструмент], [агенс, пациенс, результат, инструмент], [агенс, пациенс, результат, материал].

В данных структурах валентности часто бывают такие ситуации, когда пациенс и результат отражаются в виде одном структурном компоненте в поверхностном предложении или инструмент, материал и другие семантические компоненты скрываются из поверхностной структуры предложения. Первая ситуация составляет феномен «актант полиролей/ сдвоенные роли», а последняя – особое явление «склеивание семантических валентностей». Надо отметить, что «актант полиролей/ сдвоенные роли» включает в себя как семантическое, так и формальное содержание. Он имеет отношение к явлению «склеивание семантических валентностей», но они разные по сути. «Склеивание семантических валентностей» обозначает такое семантико-синтаксическое явление, как две семантические валентности, требуемые предикатом, воплощаются в форме одной синтаксической валентности в синтаксической структуре. А в нашем анализе упомянуто и проанализировано особое «склеивание семантических валентностей». Инкорпорированные валентности содержатся в значении предиката и воплощаются самим предикатом вместо какой-нибудь синтаксической валентности в поверхностной структуре предложения. Так что иногда инструмент, материал или другие семантические роли (компоненты) скрываются в поверхностном структуре предложения. Данные явления в определённой степени отражают сложность семантических отношений и богатство семантических содержаний русских глаголов обработки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове [М]. М.: Высшая школа, 1986.
2. Чжи Ючан, Лю Ванли. Валентная грамматика и семантическая компенсация валентности // Журнал университета иностранных языков НОАК, 2000(3). – С. 8-11.
3. Пэн Юйхай. Анализы и интерпретации русских культурных концептов. Пекин: Китайская пресса социальных наук, 2020.
4. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Москва.: Школа «Языки русской культуры», 1995.

5. Мельчук И.А. Опыт теории лингвистических моделей «Смысл ↔ текст». М.: Изд-во МГУ, 1974.
6. Пэн Юйхай. Исследования механизма глагольной когнитивной метафоры русского языка. Пекин: Китайская пресса социальных наук, 2018.
7. Чжэн Цюйсю. Семантическая валентность, синтаксический актант и их соотношение. Русский язык в Китае. - 2009(4). С. 33-36.
8. Пэн Юйхай, Тянь Синьсинь. Актант полиролей и его семантическое функциональное представление. Иностранная литература, 2020(3). С. 59-67.
9. Пэн Юйхай. Интегральное описание семантики языка: Исследование синтаксической семантики, основанное на принципах теории MSS. Пекин: Китайская пресса социальных наук, 2013.
10. Апресян Ю.Д. и др. Новые объяснительный словарь синонимов русского языка. Москва: Языки славянской культуры, 2004.
11. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт. - 2000.

© Ван Е (398503277@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Сычуаньский университет, Чэнду, Китай